

О г н е н н о е с л о в о

- Хотите познакомиться с Павлом Корчагиным?
- Простите, я, кажется, ослышался?
- Нет, не ослышались, именно с Павлом Корчагиным.
- С героем Николая Островского?
- Если вам угодно, да.
- Здесь?
- Он делегат конгресса.
- Ну, знаете...

Такой разговор произошел у меня с французским коллегой осенью прошлого года в Венском концертхаузе, в кудуарах Третьего всемирного конгресса профессиональных союзов. Это была, пожалуй, одна из самых представительных ассамблей, на какие только когда-либо собирались труженники земли. Много удивительных, необыкновенных встреч происходило тут. Но увидеть живого Корчагина — это казалось ни с чем не сравнимым. Между тем лицо французского литератора, сообщившего эту новость, было вполне серьезным.

— Может быть, это прозвище?

— Нет, имя. Я только что видел его мандат, в нем так и записано: Корчагин. И даже не Павел, а Павка. Вот он.

Собеседник указал на молодого негра, высокого, очень стройного и такого черного, что цвет его кожи отливал в синеву. Мешковатый, слишком просторный, будто бы с чужого плеча, костюм не мог скрыть атлетического разворота плеч. Улыбаясь широко, добродушно, негр протянул свою огромную фиолетового оттеня руку и отрекомендовался:

— Павка. — И, помолчав, совершенно серьезно добавил: — Павка Корчагин.

У того, кто называет себя сейчас Павкой Корчагиным, было и другое, негритянское имя. Но как делегат конгресса он зарегистрировался именно так, и это имело свою историю и свои резоны. Подростком человек этот работал подручным минера в строительной партии, прокладывавшей дорогу через джунгли. Из-за нечеловеческого отношения колониальных надсмотрщиков негры, находившиеся в этой партии, взбунтовались. Вызванная на место происшествия полиция жестоко подавила бунт, многие были брошены в тюрьму, а маленький минер с отбитой печенью, с исколеченными легкими после жестокого избития был

К 50-летию со дня рождения Николая Островского

оставлен в джунглях умирать. Его нашел и принес к себе в хижину организатор местного профсоюза. Мальчик харкал кровью и, медленно умирая, отказывался от еды. Тогда человек, приютивший его, принес ему книгу на английском языке. Это был перевод романа «Как закалялась сталь». Первые же страницы увлекли маленького негра. Он был едва грамотен, читал медленно, плакал от досады потому, что не может читать быстрее, и по мере того, как далекий чудесный мир, мир великих окрыляющих идей, мужества, свободного труда, человеческой доблести, открывался ему со страниц книги, по мере того, как вырисовывались перед ним образы советских юношей и девушек, в умирающем разгоралась вера в жизнь и жажда жизни.

То, что вдруг раскрыла перед негритянским подростком эта книга, пришло к нему слишком внезапно. Он не все понял, не во всем разобрался, но одно он усвоил: «Самое дорогое у человека — это жизнь». Английский перевод романа, чудом оказавшийся в далекой Африке, дал негритянскому подростку такой заряд бодрости, энергии, зажег в нем такую жажду вернуться в жизнь, что он преодолел свой недуг, поправился, стал на ноги. И теперь вот уже несколько лет он является одним из самых боевых профсоюзных вожakov на своем континенте, где сейчас профсоюзное движение растет столь бурно. И в память о книге, «вернувшей ему сердце», помогшей ему стать борцом, он с тех пор называет себя именем того человека, образ которого светит ему, как маяк в темную бурную ночь.

Необыкновенная встреча? Удивительный случай? Нет, та революция, которую книга Николая Островского произвела в душе юности негра, влачившего полурабское ярмо, кажется мне не только закономерной, но и типической. Больше того, эта беседа с Павкой Корчагиным из далекой африканской колонии поможет нам, советским людям, уже привыкшим все достижения социализма воспринимать как нечто само собой разумеющееся, понять всю пол-

ноту чудесной, организующей и вдохновляющей силы книг Николая Островского и все величие гражданского подвига этого удивительного писателя-коммуниста.

Сегодня Николаю Островскому исполнилось бы 50 лет. Он принадлежал к тому поколению советских людей, которое входило в сознательную жизнь в годы Октябрьской революции, которое росло, мужало и закалялось в битвах гражданской войны и которое сейчас, вообразив в себя опыт коммунистического строительства, находится в расцвете всех своих сил и талантов. Может быть, потому, что книги Островского представляют собой историю этого поколения, они так сильны и неуязвимы. И, вероятно, именно потому, что человек, их написавший, сам с детских лет и до последнего мига своей жизни воплощал лучшие черты своего народа, был тружеником среди тружеников, борцом среди борцов, потому что все свои силы он с великой щедростью отдал построению коммунизма, голос его и сейчас, почти 18 лет спустя после его физической смерти, звучит не менее пламенно и страстно.

Тайну необычайной популярности Николая Островского и силу его прекрасных книг, мне кажется, хорошо раскрыл Роман Роллан в своем письме к нему: «Вы составилие одно целое с нашим великим, восхитительным и освобожденным народом, вы сочетались с его могучей радостью и неудержимым порывом. Вы — в нем, он — в вас».

Советская литература, запечатлевающая небывалые подвиги своего народа, богата и многообразна. Я думаю, что не погрешу против истины, если скажу, что книги Николая Островского принадлежат к числу самых любимых и самых читаемых из того, что создано художниками советских лет.

Это легко доказать статистически. Но есть, мне кажется, нечто более красноречивое и убедительное, чем данные о количестве изданий и размерах тиражей. Думается мне, что в великой нашей стране трудно найти человека, который бы не читал этих книг и, отложив только что прочитанный томик романа «Как закалялась сталь», не задумывался бы о собственной жизни и не мечтал бы пройти ее так, как прошел Павел Корчагин.

Да, да, это так! В Московском и Сочинском музеях Островского любовно хранятся груды писем, свидетельствующих о прочности связей и посмертно соединяющих писателя с молодежью страны. «Мы думали о тебе, еражаясь с самураями в монгольских степях», — писали танкисты в наспех набросанном солдатском треугольнике с пометкой «Халхин-Гол»... «Клянемся тебе, Николай, что будем бороться с подлыми врагами так, как боролся ты, — до последнего удара сердца», — записала группа студентов, посетивших Сочинский музей в первый день Отечественной войны.

Павел Корчагин был в первых рядах советских солдат, которые в великом единоборстве с объединенными силами фашизма решали судьбы человечества. Молодогвардейцы, борьба которых дала другому писателю сюжет и образы для новой великоленной книги о нашей молодежи, начали свою боевую деятельность чтением отрывков романа «Как закалялась сталь». Как явствует из воспоминаний, над жизнью Корчагина задумывалась юная московская школьница Зоя Космодемьянская, приняла решение стать партизанкой Таней. О мыслях Корчагина писал в одном из своих фронтовых писем солдат Александр Матросов, который, когда того потребовала борьба, бесстрашно отдал во имя победы свою жизнь — «самое дорогое у человека». Роман Островского был любимой книгой героини калининских лесов Лизы Чайкиной.

Так было в дни, когда в смертельной схватке с фашизмом советские люди решали судьбу своей Родины и всего человечества. Так есть сейчас, в дни мира, когда восточный и вдохновляемый Коммунистической партией народ наш вершит небывалые подвиги труда и созидания. Как и всегда, Николай Островский, воплотившийся в живом, не стареющем образе Павла Корчагина, — живой с живыми, с нами и среди нас; как всегда, он там, где в особенно трудной борьбе решаются особенно важные и острые задачи.

В дни строительства Волго-Донского канала передовая бригада экскаваторщиков, работавшая на шагающем гиганте, в перерывах слушала чтение романа «Как закалялась сталь». Начал читать парторг, а потом читали все по очереди. Это были трудные весенние дни, когда напоенная влагой земля засасывала стальные лапы многоотонной машины. Грунт стал вязким, то и дело рвались стальные тросы в руку

толщиной. Прочтя книгу именно в эти дни, экипаж гиганта принял решение ознаменовать конец месяца сверхплановой выработкой. Вопреки всему! Сверх плана! Чтобы показать всей трассе, что и в ростепельную слякоть ум и воля коммунистов все победят. И победили. Дали даже, кажется, больше обещанного.

А вот письмо с целинных земель — самой, можно сказать, передовой линии борьбы за крутой подъем сельского хозяйства. «...Осуществилась мечта наша: побеждена часть степи, и мы продолжаем всем дружным коллективом наступать на степь... Жаль, что нет среди нас Николая».

Может ли любой, самый вдохновляющий критический разбор, чьему бы перу он ни принадлежал, более красноречиво выразить общественное признание книги и достать автору более высокое удовлетворение, чем эти скупые строки, чем эти выразительные дела?

Подвиг и книги Островского давно уже получили всемирное признание. Еще до войны один иностранец, прочтя книги Островского, записал: «Ничто не страшно коммунисту, вот вывод из книги, вот итог жизни автора». Этим иностранцем был Юлиус Фучик. Отважный коммунист Чехословакии, написав эти слова о советском коммунисте-герое, потом в смертельной схватке с фашизмом всей жизнью своей доказал, что это так.

Павел Корчагин давно перешагнул границы своей социалистической Отчизны. Он шагает по миру через горы и океаны, он завел себе добрых друзей среди многочисленных читателей всех стран. Он воевал в Корее, где один из самых передовых батальонов был назван его именем. Он партизанил во вьетнамских джунглях, где лучший разведчик-снайпер называл себя Корчагиным. Он помогает китайским рабочим строить гигантские первоклассные заводы, задуть новые домы, создавать новую жизнь. У него много друзей среди строителей Варшавы, металлургов Праги, нефтяников Плоешти, сталеваров Будапешта, текстильщиков Болгарии, албанских пастухов.

Круг его друзей не ограничивается пределами социалистического мира, где освобожденные народы строят новую жизнь. Я уже рассказал, как он помог негритянскому юноше с африканского побережья стать борцом. Безграничен круг его друзей: он помогает ткачу Лиона и докеру Марселя бороться с воскрешением гитле-

ровского вермахта. Он напоминает металлистам Дюссельдорфа и шахтерам Эссена, что не пушки и не удушавые газы, а машины и уголь жаждет получить человечество из их искусных рук. Он ходит и по заокеанскому материку. Наклонясь над обветшавшей, затрепанной, прошедшей через сотни рук книжкой, труженик, тот самый, кто своими руками создал индустрию Америки, может быть, видит в этой книге далекий огонек надежды на лучшую жизнь — без сенатора Маккарти, без атомных тревог, без истерических криков о войне и полицейских законов.

Книги Островского, как мне кажется, с наибольшей полнотой воплотили в себе самую суть того яркого и всепокоряющего новаторства, какое несет в себе советская литература. Сейчас в предсезонских дискуссиях много говорится о создании образа героя нашего времени. В пылу этих споров возникло требование создавать некоего «идеального героя», в сущности лишённого реальных жизненных черт. При чем слышатся уже и репеты, состоящие из перечня заранее заданных качеств, которыми эти «идеальные герои» должны обладать.

Вряд ли Николай Островский, создавая свои произведения, руководствовался подобными надуманными схемами. Думается, что он, труженик и борец, лепя живую и многообразную фигуру Павла Корчагина, который весь в движении, в борьбе, в преодолении недостатков и постоянном совершенствовании, вовсе не ставил задачу писать искусственного «идеального героя». Большой художник по самому своему душевному складу, человеческий человек, любящий жизнь, Островский стремился запечатлеть правду нашего социалистического бытия. И из суммы наблюденных, тщательно осмысленных черт он и создал образ героя нашего времени, ставшего властителем дум нашей и передовой зарубежной молодежи, образ столь могучий, правдивый и жизненный.

И сегодня, в день 50-летия со дня рождения Н. А. Островского, Павел Корчагин, этот страстный, непобедимый и всепобеждающий, вечно молодой коммунист, живет и трудится вместе с нами, увлекая всех своим чудесным примером, зажигая сердца молодежи, зовя миллионы своих сограждан и все передовое человечество вперед и вперед!

Б. ПОЛЕВОЙ.